

Мать Кровавой Ванны поклонилась Королеве Луны и сказала.

"Королева Луны, так как Линь Юань больше не в опасности, я сначала вернусь в усадьбу и буду ждать возвращения Линь Юаня."

Извинившись, Мать Кровавой Бани была готова положить коричневый деревянный жетон, который Королева Луны только что бросила ей на стол перед ней.

В тот момент Мать Крови услышала, как Королева Луны сказала еще раз.

"Столкнувшись с такой старой силой, как семья Чжэн, твоя сила больше не может пригодиться, верно?"

"Боевая мощь имперского уровня, как Мифическое Семя, в конце концов, не может стать прочным щитом, который не пропускает ни одного мороза перед старой властью".

"Однако, если бы вы достигли боевой мощи императорского уровня, как Семя Бытия, это была бы другая история."

"Этот жетон Солнечного Всплеска Струны может защитить вас от падения через Племя Сотворения и от падения, когда вы будете продвинуты к Семени Сотворения, все остальное зависит от вас".

Рука Кровавой Матери, держащей в руках этот деревянный жетон, нанесла удар, и ее лицо немного усложнилось.

Однако лицо Кровавой матери изменилось лишь на мгновение, прежде чем вернуться к своему первоначальному выражению.

После того, как Мать Крови еще раз поблагодарила Королеву Луны, она крепко сжала в руке эту Струнную Лунную Солнечную Пластику и покинула Зал Светящейся Луны, чтобы вернуться в усадьбу.

После того, как Кровавая Мать ушла, Кан Юэ посмотрел на Королеву Луны так, как будто она знает ее в первый раз, и спросил с некоторой растерянностью.

"Лорд-лунная королева хочет дать струнное лунное сияние Кровавой мамы в прямую награду, за что она попала в такие неприятности?"

Кан Юэ знал, что Королева Луны никогда не говорила слишком много.

Но когда речь зашла о вознаграждении Матери Крови, купающейся на струне лунного солнечного сияния, было удивительно, что такая сила, как семья Чжэн, которая не была на сцене, была упомянута.

Хотя Королева Луны сказала только одно слово.

Но это абсолютно перевернуло давнее представление Кан Юэ об Императрице Луны.

В этот момент Лунная Императрица взяла "Хрустальную Шелковую Кровь", которую она только что снова положила, и начала брать раствор и пестик, сделанный из полностью железистой древесины Gui Xiang, и продолжала непрерывно стучать "Хрустальную Шелковую Кровь" на куски.

Услышав вопрос Кан Юэ, Императрица Луны сказала.

"У этого маленького паука высокая самооценка, если бы этот дворец не упоминал Линь Юань и семью Чжэн, она все равно не приняла бы этот жетон Солнечного Всплеска Струнной Луны, даже если бы он помог ей пересечь Сокровищницу Творения".

Говоря об этом, Императрица Луны взглянула на Канг Юэ и сказала снова.

"Когда ты станешь мастером, ты поймешь, что сила больше не может решать все проблемы, эта дисциплина мастера гораздо глубже, по мнению моего дворца, чем пятизвездочный основатель."

Углы рта Кан Юэ подергались за ее слова.

Было некоторое замешательство в том, почему Лорд Королева Луны сказал это.

По мнению Кан Юэ, быть мастером было простым делом.

В будущем, до тех пор, пока Чу Чу будет нуждаться, она будет давать все, что может, и создавать условия, чтобы дать то, что она не может, не будет ли это конец?

Всё было так просто!

В этот момент чистый голос Сюань Юэ снова зазвонил от входа в подсобку.

Вошла Сюань Юэ и сказала прямо.

"Лорд Лунная Императрица, Дух Поедающий Душистую Свинью, которую Вы просили меня

поймать у Лорда Кухонное Достоинство, Лорд Кухонное Достоинство сказал, что осталось только три последних, и я принёс только одну с некоторыми драками".

Королева Луны улыбнулась и нахмурилась.

"Как это возможно, что в этом году осталось только три? Разве эта старая штука, Kitchen Djinn, не изучала разведение ароматных свиней, питающихся духом, и послеродовой уход за свиноматками в Доме кухонных ароматов в течение последних нескольких лет?".

Сюань Юэ улыбнулась, и выражение несогласия сразу же появилось на ее лице, когда она собрала свои грязные мысли, прежде чем сказать.

"Я слышал от старшего ученика Кухонного Достоинства, что кажется, что младший ученик самы Кухонного Достоинства исследовал, как сделать жаркое из свинины более вкусным с тех пор, как он вернулся."

"Так как Лорд Кухонное Достоинство давно не видел свою дочь, его молодой ученик и дочь оставались в Кухонном Доме Ароматов полмесяца."

"Но в течение этой половины месяца юный ученик Лорда Кухонного Достоинства наблюдал за этими душистыми свиньями, и даже три старые свиноматки, которые отвечали за производство поросят, были зарезаны юным учеником Кухонного Достоинства".

"Мне кажется, что может быть не только то, что в этом году есть только эти три Свиньи, питающиеся Духами, но, возможно, и эти три в будущем".

Королева Луны и Канг Юэ долго молчали после того, как услышали это, а затем они сказали в унисон.

"Это все еще Линь Юань, который лучше."

"Все равно лучше быть Чу Чу".

Сюань Юэ щелкнула глазами и протянула руку, чтобы потереть затылок.

Так что казалось, что он был единственным, у кого не было ученика в этом Терра Лунном Зале.

Почему вдруг стало казаться, что его изолируют?

.....

Линь Юань изначально все время тонул в этом странном сне.

После неизвестного количества времени, Линь Юань только чувствовал, как будто его мысли вернулись в его собственном теле.

Он даже мог смутно воспринимать всё, что его окружало, благодаря слабой духовной силе в его разуме.

Например, мягкая кровать под ним и мафиози на запястье, или струящийся облако пчелиного воска кулон, который он носил на шее.

Просто, несмотря на то, что Линь Юань был способен все воспринимать, он не мог открыть свои тяжелые веки, несмотря ни на что.

Однако в сознании Линь Юаня он уже мог начать общаться со своими духовными объектами.

Кроме спящего Иньиня, Умного, Красного Стингера, Гена Ша и даже императорских медуз, которые в какой-то момент вернулись в его духовное пространство.

В этот момент они все общались с Линь Юанем.

Особенно когда Smart снова общался с Линь Юань, этот маленький молочный голос нес необычайно явный плаксивый акцент.

Только после того, как Линь Юань на некоторое время успокоился, Смарт успокоился.

Просто Линь Юань оказался не в состоянии снова связаться с Мёбиусом, как бы он ни звал его.

Для нынешнего состояния Мёбиуса, Линь Юань был очень хорошо знаком с ним.

В этот момент Мёбиус снова вошел в то состояние покоя, в котором он находился до этого, когда только что заключил контракт с Мёбиусом.

Каким-то образом, Линь Юань вдруг подумал о красно-золотом свете, который загорелся в мире его мечты.

Тогда из глубины души Линь Юаня внезапно раздался неземной голос.

"Милорд".

Услышав этот голос, Линь Юань изначально хотел ответить, но Линь Юань снова погрузился в глубокий сон в состоянии нарастающей психической усталости.

Когда Линь Юань снова вернулся к бодрствованию, он обнаружил, что смог открыть глаза.

В тот момент, когда Линь Юань открыл глаза, он сразу же увидел Чу Чу, который охранял сторону своей кровати.

Очевидно, Чу Руи не знал, как долго он сидел у кровати, все его волосы выглядели немного рассеянными, и у него торчали тусклые волосы.

А дремающий Чу Руй не знал точно, что ей снилось раньше, и на углах ее глаз до сих пор остались следы от слез, которые, очевидно, не высохли.

Линь Юань подсознательно протянул руку, желая помочь стереть углы глаз Чу Чу.

Сразу после того, как Линь Юань протянул руки, он понял, что его руки уже вернулись, как новые.

Просто разум Линь Юаня не мог не вспомнить болезненное ощущение, что в то время у него на руках царил бесчисленное количество лезвий.

Те, кто однажды испытал это чувство, никогда бы не захотел испытать его во второй раз.

Это небольшое движение Линь Юань вытирая углы глаз мгновенно вызвало Чу Руй проснуться.

В тот момент, когда он проснулся, казалось, что Чу Руй не вернулся из своего неглубокого сна, и на его лице все еще была явная паника.

Но после того, как его брат Линь Юань снова проснулся, на лице Чу Руя сразу же повесилась яркая улыбка.

Это было похоже на яркий, солнечный апрельский день.

Но когда он улыбнулся, с глаз Чу Руя капали слезы размером с фасоль, капая на руку Линь Юаня, все еще несущего тепло тела Чу Руя.